

Е Фань пробормотал себе под нос:

— Горы и реки — могила древних святых...

Согласно надписям на каменном столбе в беседке, все должно быть именно так.

До этого в сосновом лесу он не видел древний гроб, но верил, что тот действительно существует. Четвертый Великий Мастер не стал бы зря вырезать такие надписи. По его предположениям, глубоко в чаще бессмертного леса должна находиться великая гробница.

Е Фань задумался. Что это могло быть за личность? Такой ландшафт гор и рек, в котором захоронен этот человек, определенно указывал на его необычность.

Гробница Огненного Дракона соединялась с сосновым лесом, и дракон, казалось, тащил гроб — очень похоже на легенду о девяти драконах, несущих гроб. Не могло ли это быть каким-то таинственным образом связано? Иначе почему линии на древнем гробу были так похожи?

Единственное различие заключалось в том, что тела девяти драконов были реальными, а здесь всего лишь ландшафт в виде Гробницы Огненного Дракона.

Е Фань верил, что между ними существует некая преемственность или пересечение цивилизаций. Иначе древние гробы не могли быть настолько похожи. Он просто не знал, кто от кого ее унаследовал.

Е Фань погрузился в размышления, но вскоре пришел в себя. Сейчас бесполезно думать об этом, главное — выбраться из Запретной Зоны Изначалья.

На каменной плите было много писем Небесного Мастера Источников, касающихся Гробницы Огненного Дракона, Кровавого Озера, и этого соснового леса. Читая их, у Е Фаня голова шла кругом.

Не постигнув «Небесную Книгу Источников», он никак не мог понять комментарии Четвертого Великого Мастера и уловить их смысл.

Но больше всего его поразило, что большие участки рисунков на плите кто-то стер. Вырезанные карты были огромными и включали в себя более обширный ландшафт, но их уничтожили.

Е Фань печально вздохнул — эти испорченные карты, вероятно, изображали различный ландшафт этого региона, возможно, карту окрестностей Запретной Зоны.

Должны существовать и другие запретные места, и их немало. Если бы рисунки на камне

остались нетронутыми, он мог бы избежать опасных мест.

«Запретная земля вокруг Рудной Ямы слишком огромна, Четвертый Великий Мастер смог вырезать лишь часть рисунков. К сожалению, остальное уничтожено», — с грустью размышлял он, глядя на каменную крошку вокруг.

Такой необычный ландшафт, с погребенными под землей немислимыми существами и сокровищами, заставлял Е Фаня жаждать прямо сейчас вырыть яму глубиной в километр и извлечь оттуда все.

Но он покачал головой. Даже Небесный Мастер не смог разгадать эту загадку, а древний Божественный Король Восточной Пустоши погиб. У самого Е Фаня нет никаких шансов.

— Древняя Рудная Яма... — вздохнул Е Фань. Это место состояло не из одной запретной области, а из целого региона связанных между собой опасностей.

А в самые глубины Древней Рудной Ямы, куда, вероятно, отправился Безумный Старик, можно войти, но не выйти.

Во внешних районах Запретной Зоны, где они находились сейчас, опасность также велика. Многие приходили сюда и здесь же погибали.

Е Фань поднялся и посмотрел вглубь храма. Вид был размытым.

Храм был гораздо больше тех немногих, что он видел по пути. Очевидно это было важное место, но с течением времени все обветшало и пришло в запустение.

Е Фань, держа в руках «Книгу Источников», вошел внутрь и осмотрелся. Его могущественная духовная сила распространилась, улавливая малейшие детали в пространстве. Если здесь и есть редкие артефакты, они, несомненно, весьма необычные.

К сожалению, внутри было совершенно пусто.

На полу лежал толстый слой каменной крошки, и на высокой платформе посередине было то же самое — только пыль.

— Все истлело за века, ничего не осталось, — понял Е Фань. Причина, по которой древний храм не обрушился, заключалась в том, что на нем выгравированы мощные узоры Дао. Но любые статуи божеств или реликвии внутри давно сгнили.

Если оглянуться так далеко в прошлое, то десять тысяч лет лишь мгновение. За такой огромный промежуток времени даже божественные артефакты обратятся в прах.

Разве что оружие, выкованное великим правителем, вечное и нетленное, могло сохраниться в этом мире. Е Фань обыскал пустой большой зал и в одной куче пыли нашел кусок изъеденного ржавчиной железа.

— Даже божественное железо сгнило...

Белый кусок металла покрылся трещинами и ржавыми пятнами. Он давно потерял духовную силу и уже не представлял никакой ценности.

Е Фань видел такое божественное железо на восьмом уровне Огненной Области, когда ворондаос ковал оружие — он использовал именно такой материал.

Как говорили, это железо чрезвычайно редкое и почти не встречается в мире. Только великие мастера могли раздобыть немного, а обычным людям оно было недоступно. В оружии святого владыки Мерцающего Света также присутствовало это железо.

— Это, должно быть, был огромный кусок, но за долгие годы от него осталась лишь крупца.

Е Фань не сомневался, что когда-то величественный храм был важным местом. Наличие божественного железа говорило о том, что здесь хранились многие ценные вещи, но увы, все они были разрушены временем.

Как он и предполагал, среди пыли еще нашлись куски проржавевшей меди и железа, в том числе пурпурная божественная медь, великая эссенция серебра

и бессмертные слезы зеленого золота.

Е Фань чуть не плакал. Это редчайшие в мире материалы, идеально подходящие дляковки высшего оружия, но все они полностью утратили свою энергию и стали бесполезны.

Особенно жалко было видеть кусок зеленого золота размером с кулак, усеянный каплями. По легенде, эти капли были слезами бессмертных. К сожалению, зеленое золото уже не было таким ярко-зеленым, как нефрит, оно потускнело и потеряло блеск.

— Какая досада! Неужели в древние времена такие материалы не были редкостью? Сейчас во всей Восточной Пустоши едва ли можно найти нечто подобное.

Позволить таким редчайшим материалам сгнить в пыли было чудовищным расточительством. Е Фань нашел десятки кусков, но ни один из них уже нельзя было использовать.

— Жаль... Увидев подобное, даже великие святые владыки опечалились бы...

Е Фань обошел весь зал, но не нашел ничего полезного. Священные материалы были, но все испортились.

Наконец, под алтарем в центре зала он что-то ощутил. Е Фань разгреб толстый слой пепла, позволив исторической реликвии вновь увидеть свет. Сначала он был полон энтузиазма, но стоило увидеть этот предмет, как уголки его рта дернулись.

Он думал, что это магический артефакт, и даже если вся духовная энергия иссякла, возможно, он сможет увидеть доселе невиданные узоры Дао.

Но этот предмет не имел никаких узоров Дао. Это была всего лишь небольшая игрушка из нефрита размером с грецкий орех — зеленая черепашка.

Она была удивительно реалистичной, очень похожая на настоящую черепаху: словно живя. Это был превосходный кусок гладкого нефрита.

— Так странно... если даже великая эссенция серебра и бессмертные слезы зеленого золота разрушились, как эта зеленая черепашка смогла уцелеть?

Е Фань был озадачен. Он осматривал ее со всех сторон. Это была мифическая черепаха с длинной шеей, похожей на змею или дракона, а ее панцирь напоминал символ инь-ян. Цвет нефрита также потускнел, он полностью утратил свою духовную силу. Хотя камень был зеленым, в нем больше не осталось энергии.

Это явно не высшее оружие, оно слишком далеко от этого, Е Фань не чувствовал на нем никаких следов узоров Дао. Он не понимал, как этот предмет уцелел.

Он направил ци в свои пальцы, и он изо всех сил сжал нефрит, но не смог его повредить. Это тронуло его — зеленая нефритовая черепашка была совершенно особенной, ее твердость превосходила всякое воображение. Е Фань не мог игнорировать это и высвободил свое могущественное духовное восприятие, чтобы изучить ее.

— Что это значит? Кажется, внутри что-то есть... — с изумлением обнаружил Е Фань — внутри зеленого нефрита был заключен какой-то предмет, он мог слабо его ощутить.

Все священные материалы истлели, неужели он в конце концов нашел сокровище?

Он внимательно ее осмотрел, но так ничего не понял. Зеленая нефритовая черепашка явно не была оружием, но тем не менее не разрушилась временем.

«Черепашка лежала в пыли под платформой алтаря в центре древнего храма, у нее наверняка интересное происхождение», — Е Фань машинально играл ею, пытаясь разгадать загадку.

Он прошел через величественный храм и добрался до задней части, где тихий сосновый лес был наполнен сотнями мерцающих небесных узоров, отзывающихся на удивительную книгу в его руках.

— Это...

Голова Е Фань шла кругом, но постепенно он начал замечать некоторые зацепки: в узорах была скрыта глубокая и непостижимая небесная карта неба, способная направлять течение драконьих жил, запечатывать божественные источники и изменять облик гор и рек.

«Неужели Четвертый Великий Мастер сошел с ума?»

Е Фань был поражен, это оказалась сверхмощная «небесная диаграмма», которую обычно размещали на десятках километров гор и рек, но здесь она была сконцентрирована в радиусе трехсот метров. Такая плотность могла вызвать обрушение земли и неба.

Даже для Небесного Мастера Источников создание такой ужасающей небесной диаграммы источников было событием, что случается лишь несколько раз за всю жизнь.

— Что он здесь делал? — некоторое время спустя с изумлением воскликнул Е Фань: — Использовал обратный принцип!

Несомненно, он воспользовался принципом крайностей, чтобы достичь противоположного эффекта.

Озарение пронзило его разум, когда он вспомнил вырезанные на камне рисунки перед храмом и отмеченный в сосновом лесу древний гроб, который, казалось, находился прямо здесь.

«Точно, он должен быть погребен под этим сосновым лесом!»

Е Фань внезапно почувствовал ужас. Четвертый Великий Мастер оставил надпись, строго предупреждая потомков не беспокоить силы под сосновым лесом, иначе их постигнет смертельная опасность.

Однако сам он воспользовался этой подземной силой, подвергая себя огромному риску. Одна ошибка — и он будет растерт в прах. В этом зловещем месте, где был погребен древний святой, последствия непредсказуемы.

Е Фань содрогался от ужаса, ведь он был в самом сердце соснового леса, где под землей покоилось нечто опасное.

В радиусе трехсот метров насчитывалось целых триста шестьдесят пять небесных узоров

источников. Истинный дракон парит в небе, танцующий феникс, черная черепаха-гора... Узоры не были простыми символами, они складывались в целостные картины, изображения, сочетаясь в единое полотно, словно сошедшее с бессмертного свитка или небесной карты.

— Похоже, Великий Мастер рискнул всем, чтобы защитить себя и изменить свою судьбу на склоне лет...

Е Фань не осмеливался приблизиться, опасаясь, что никогда не сможет выбраться оттуда. В радиусе трехсот метров можно было пробудить убийственные силы неба и земли, используя этот ландшафт себе на пользу, но он был слишком слаб для этого.

Он стоял снаружи небесной диаграммы и ясно все видел.

Присмотревшись, он заметил на земле сломанную каменную линейку и обломки каменной брони.

Сердце Е Фаня упало — эта вещь, называемая линейкой для измерения небес, была очень ценным инструментом для исследования божественных руд.

Что касается обломков каменной одежды, то он также узнал ее — она тоже была создана Мастером Источников для сокрытия любых следов во время поисков в Фиолетовых Горах.

— Красные волоски... — на обломках каменной одежды Е Фань увидел несколько красных прядей. В этом месте, запечатанном небесной диаграммой, все следы прошлого сохранились и не рассеялись.

Сердце Е Фаня похолодело. Четвертый Великий Мастер столкнулся с несчастьем и в конце концов не смог изменить свою судьбу.

— Принадлежат ли эти красные волосы ему самому или... — он подумал о предке семьи Чжан.

Независимо от этого, что-то явно проникло сюда и вызвало катастрофу.

Что же это было за существо, которому не смогла помешать даже такая сила противодействия и которое не остановилось даже перед могилой древнего святого?

В сосновом лесу Е Фань увидел продолговатый валун с множеством высеченных на нем письмен.

«Если нет останков, значит произошла катастрофа. Я потерпел неудачу», — это были слова Четвертого Великого Мастера.

Е Фань горько вздохнул. Последние годы жизни Небесных Мастеров действительно ужасны. Четвертый Великий Мастер изо всех сил пытался скрыться в Запретной Зоне Изначалья, но даже это не помогло ему избежать бедствия.

Воспользовавшись местной силой, ему все равно не удалось ничего изменить. Но худшим было психологическое мучение, которое напоминало сущий ад.

Е Фань внимательно прочитал надписи на каменной плите и нашел способ выбраться из западни. Это его немного удивило — поверхность соснового леса действительно была запечатана Четвертым Великим Мастером.

Однако держа в руках «Небесную Книгу», он определенно оказался бы запертым внутри из-за небесных узоров источников, созданных Великим Мастером. Он сделал это для того, чтобы потомки могли войти и получить его наследие, вынеся наружу плоды всей его жизни в «усовершенствованном» виде.

Е Фань молча поклонился в сторону соснового леса. Он посетовал на то, что столь удивительный человек, обладавший поразительным талантом, в конечном счете не смог изменить свою судьбу.

— Я не хочу испытывать такие муки на склоне лет...

Спустя полчаса, следуя указаниям Четвертого Великого Мастера, Е Фань благополучно вышел из соснового леса, не столкнувшись с опасностью.

Оглянувшись, он увидел живописный безмятежный сосновый лес под лунным светом. Е Фань тихо вздохнул. Четвертый Великий Мастер не оставил после себя даже костей. Что же с ним случилось?

Он умчался прочь, превратившись в легкий дымок над кроваво-красной землей, покидая это гиблое место. Расстояние в несколько десятков километров было для него пустяком, вскоре он оставил его далеко позади.

Впереди в лунном свете стояли несколько силуэтов, окруженные туманным сиянием. Е Фань чуть не погиб, а эти шестеро спокойно ждали здесь — два совершенно разных исхода. Хотя ему не на что жаловаться, в конце концов он получил наследие искусства источников.

— Эй, младший брат, ты и впрямь безрассуден. Ты велел нам бежать, а сам ринулся в сосновый лес, рискуя жизнью, — сказал Ли Дэшэн, увидев Е Фаня живым.

— Верно, досточтимый даос. Мы думали, ты пожертвовал собой, чтобы спасти нас, — добавил удивленный Чэнь Хуайюань.

Е Фань поморщился — как он мог объяснить, что Великий Мастер призвал его? Разве он мог отказаться?

— Досточтимый даос, у тебя с собой какая-то зловещая вещь? — с тревогой спросила святая дева Нефритового Озера. Облако тумана скрывало ее облик, но можно было ощутить ее серьезность.

— Нет, ничего, — не понял Е Фань, глядя на нее.

— Нет, у тебя точно зловещая вещь. Мои сокровенные артефакты предупреждают об огромной угрозе, — ее голос звучал, словно небесная музыка, когда она со всей серьезностью спросила: — Не получил ли ты какой-нибудь предмет из Запретной Зоны?

Сердце Е Фаня вздрогнуло, и он тут же вспомнил о зеленой нефритовой черепахе — больше ему ничего не досталось.

В вспышке света он достал черепаху и положил на ладонь. При лунном сиянии она и впрямь сверкала.

Увидев ее, святая дева Нефритового Озера отпрянула на несколько шагов, ее прекрасные глаза засияли, когда она в ужасе воскликнула:

— Какая ужасающая аура, это крайне зловещая вещь!

Святой сын и Яо Си также отступили, доверяя суждению святой девы.

— Я словно слышал об этом прежде... — нахмурился Старый Нож.

— Это божественный источник! — определила святая дева.

— Что? Божественный Источник?! — Е Фань был крайне удивлен, но тут же покачал головой. Он некоторое время изучал «Книгу Источников» и должен был распознать природу божественного источника.

— Это иссушенный источник, лишенный духовной энергии, всего лишь пустая оболочка, — объяснила святая дева. — Кто-то использовал высшую силу, чтобы превратить его в пустую форму и запечатать внутри нечто ужасное.

— Верно, я помню об этом, — кивнул Старый Нож. — Пустые оболочки божественных источников — идеальный материал для запечатывания ужасных сверхъестественных существ.

— Вы хотите сказать, что в этой черепахе запечатано нечто крайне опасное? — Е Фань замер, почувствовав, будто держит раскаленный уголь.

— Где ты это взял? — спросил Старый Нож, тоже отступив на несколько шагов, явно опасаясь нефритовой черепахи.

Е Фань никак не мог успокоиться. Черепаха размером с младенческий кулачок содержит в себе нечто ужасное. Просто за гранью его понимания.

Он не хотел раскрывать происхождение этого предмета. Скажи он, что нашел его в пыли под алтарем величественного древнего храма, эти люди, вероятно, были бы еще больше потрясены.

— Я подобрал ее в сосновом лесу. Как думаете, сколько лет этому предмету? То, что запечатано внутри, наверняка уже рассыпалось в прах?

В этот момент Ли Дэшэн закричал, из его левого глаза потекла кровь. Дрожа, он указал на черепаху:

— Внутри нее демоническая сила!

Его левый глаз был врожденным Глазом Инь, способным иногда проникать в потусторонний мир и видеть необычные вещи. Сказав это, он встревожил всех.

Е Фань от изумления чуть не выронил черепаху. Это слишком невероятно — сколько лет прошло, что там могло выжить? Это казалось нереальным.

— Что ты увидел? — спросили остальные.

— Невнятно, слишком смутно, но очень страшно. Мой глаз пострадал... — покачал головой Ли Дэшэн.

— Господа, вы верите в это? — усомнился Е Фань. — Даже если эта пустая оболочка божественного источника была оставлена людьми, ей должно быть не менее тысячи лет. Что могло сохраниться в запечатанном виде столь долгое время? Разве что Божественный Король, который не умирал четыре тысячи лет.

— Не волнуйтесь, сейчас мы все выясним, — сказал святой сын, сияющий ослепительным святым сиянием. Из него вырвался луч, который вошел в левый глаз Ли Дэшэна.

В одно мгновение его Глаз Инь восстановился и перестал кровоточить. Это заставило присутствующих затаить дыхание — сила этого святого света, которому не страшны никакие законы, поистине велика.

Е Фань тоже хотел разобраться, ведь он не желал носить с собой нечто опасное. А вдруг это навредит ему самому? Это было бы все равно что поднять камень и бросить его себе на ногу.

Черный как смоль Глаз Инь Ли Дэшэна излучил призрачный свет, и он снова уставился на зеленую нефритовую черепаху.

В это же время святой сын окутал его святым сиянием, чтобы предотвратить новые повреждения. Наконец Глаз Инь Ли Дэшэна замерцал, и зловещее сияние исчезло. Несмотря на помощь святого сына, за это мгновение из глаза Ли Дэшэна выступило около десятка капель свежей крови.

— Что ты увидел? — допытывался Е Фань.

— Смутный силуэт разложившегося трупа, окутанного черным туманом, с колеблющейся демонической силой, — Ли Дэшэн страшно побледнел, словно чего-то испугался.

Е Фань чувствовал себя крайне невезучим. С трудом получив этот артефакт из древнего храма, он обнаружил, что внутри запечатан труп. Его лицо исказилось от отвращения.

В этот момент святая дева, Яо Си, святой сын и даже Старый Нож побледнели от потрясения.

— Эту печать ни в коем случае нельзя ломать, иначе демоническая аура внутри уничтожит всех жителей небольшого города.

— Настолько ужасна? — переспросил Е Фань.

— Конечно! Существа, запечатанные в пустой оболочке божественного источника, несомненно, были сверхмогущественными. Даже после смерти их демоническая аура не рассеивается. Если она вырвется, случится катастрофа.

— Я советую досточтимому даосу как можно скорее избавиться от нее. В противном случае, если печать нарушится, первым пострадаешь ты сам.

— Действительно так, — согласился Е Фань, почесывая подбородок. Избавиться? Ни за что! Это был, по сути, устрашающий артефакт, достойный бережного хранения!

В будущем, если его начнут преследовать, неважно, великий старейшина Мерцающего Света или Нефритового Озера, он расколется черепашку, а потом поговорит. Если ему удастся нанести серьезные повреждения таким выдающимся личностям, это будет стоить того.

Кроме того, поскольку в пустых оболочках божественных источников обычно запечатывали сверхъестественных существ, у тех могли быть великие сокровища.

Семеро снова отправились в путь, на этот раз обходя сосновый лес и направляясь к окраине кроваво-красной равнины. Они чувствовали, что вот-вот покинут Древнюю Запретную Зону.

Внезапно слышались легкие шаги, и все разом обернулись.

При лунном свете к ним подпрыгивая бежал ребенок. Он был пухленьким и очаровательным, с распущенными волосами, на вид не старше четырех-пяти лет. Это не мог быть человеческий ребенок, потому что у него была пара белоснежных крыльев за спиной и по два зрачка в глазах.

— Живое существо! — Старый Нож изменился в лице. Святые отпрыски также вздрогнули, не в силах сохранять невозмутимость.

Испокон веков лишь немногие видели живых существ в Древней Рудной Яме, и любой, кто сталкивался с ними, был обречен.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3987668>